

ФИЛОСОФИЯ ДЖ. ВАТТИМО КАК ОТВЕТ НА ПРОБЛЕМУ НАСИЛИЯ: ОТ ЭТИКИ К ЭСТЕТИКЕ

Никита Вадимович Сороколетов

магистр богословия
аспирант Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
sorokoletov346@gmail.com

Для цитирования: *Сороколетов Н. В.* Философия Дж. Ваттимо как ответ на проблему насилия: от этики к эстетике // Вопросы богословия. 2021. № 2 (6). С. 126–135. DOI: 10.31802/PWG.2021.6.2.009

Аннотация

УДК 27-42 (177.84)

Автор настоящей статьи пытается доказать тезис, согласно которому ключом к пониманию теологических построений Ваттимо оказывается определенная этическая проблематика. В частности, речь идёт о проблеме насилия, которая в конечном счёте приобретает эстетическое измерение. По мнению автора, философия Ваттимо должна прочитываться сквозь призму проблемы насилия. Благодаря такому прочтению становится ясно, почему Ваттимо приветствует герменевтический нигилизм, почему он ставит знак равенства между христианством и секуляризацией, почему он дистанцируется от постметафизической теологии, предложенной Левинасом и Деррида, и критикует её. В статье показаны основные положения критики Ваттимо, направленные на метафизическое мышление. Также анализируется кенотический аспект философско-теологических построений Ваттимо, который является ядром его размышлений о христианстве. Очевидно, что философский и теологический дискурсы очень тесно переплетены между собой. И, таким образом, цель настоящей статьи — показать, как проблема насилия решается в философии Ваттимо, который использует различные теологические концепты.

Ключевые слова: Дж. Ваттимо, проблема насилия, слабое мышление, эстетика, этика.

G. Vattimo's philosophy as an answer for the problem of violence: from ethics to aesthetics

Nikita V. Sorokoletov

MA in Theology

PhD student at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia

sorokoletov346@gmail.com

For citation: Sorokoletov, Nikita V. (2021) "G. Vattimo's philosophy as an answer for the problem of violence: from ethics to aesthetics". *Theological Questions*, no. 2 (6), pp. 126–135 (in Russian). DOI: 10.31802/PWG.2021.6.2.009

Abstract. The author of the article maintains that the key to understanding Vattimo's theological concept is a certain ethical issue. In particular, this is about the problem of violence that eventually acquires an aesthetic dimension. The author argues that Vattimo's philosophy must be read from the perspective of the problem of violence. Through this reading it becomes clear why Vattimo approves hermeneutic nihilism, why he equates Christianity and secularization, why he avoids and criticizes post-metaphysical theology suggested by Levinas and Derrida. The article formulates the main statements of Vattimo's criticism of metaphysical thinking. The article also examines the kenotic aspect of Vattimo's philosophical-theological concepts, which aspect constitutes the main point of his thinking about Christianity. It is obvious that the philosophical and theological discourses are closely connected with each other. So, the purpose of the article is to demonstrate how the problem of violence is solved in Vattimo's philosophy which contains different theological concepts.

Keywords: aesthetics, ethics, Gianni Vattimo, problem of violence, weak thought.

Введение

Проблема преодоления насилия является если не главной, то, пожалуй, одной из ключевых проблем в философии XX в., причём она актуальна и для нашей современной действительности. Можно утверждать, что эта проблема не ограничена пределами только философского дискурса: она уже давно охватывает различные сферы культуры, которая стала нашей «второй природой».

Если обратиться за примерами к XX в., то здесь прежде всего вспоминается текст В. Беньямина «К критике насилия», вышедший в 1920-е годы. Можно вспомнить и более ранний текст, например, «Размышления о насилии» Ж. Сореля. К данной проблеме обращались и теоретики Франкфуртской школы, обращались к ней Э. Левинас и Ж. Деррида. Если вспомнить более близкие к нашему времени примеры, то мы не обойдёмся без упоминания имён Р. Жирара, С. Жижека, Дж. Агамбена и А. Бадью. Тема насилия проникла не только в философский дискурс. Огромное количество писателей и режиссёров осмыслили эту проблему с помощью различных художественных практик. Итальянский философ Дж. Ваттимо также пытается рефлексировать над проблемой насилия, обращаясь к теологическим концептам.

Кенотический аспект философской теологии Дж. Ваттимо и критика насилия

Прежде чем непосредственно решать проблему насилия, Ваттимо рассуждает о кризисе, связанном с этикой. Отчасти этот кризис (потеря оснований) он связывает с мастерами подозрения (Маркс, Фрейд и Ницше) и отчасти — с гильотиной Юма¹ (или «принципом Юма», который заключается в том, что моральные предписания невозможно вывести из знаний о сущем). Этические рассуждения Ваттимо заключаются в том, что субъект не может занять метапозицию по отношению к другим участникам этической игры. То есть мы должны понять, что не существует никаких оснований для тех или иных этических утверждений. Такой ход рассуждений позволяет исключить всякое насилие, которое отныне лишается легитимности. Ведь если мы признаём, что у нас нет никаких этических оснований, мы тем самым пресекаем насильственное навязывание этических положений и таким образом сокращаем

1 Vattimo G. A Farewell to Truth. New York (N. Y.), 2011. P. 91.

насилие в мире². Герменевтическая этика накладывает на интерпретатора ответственность и обязывает его к открытости по отношению к другим традициям³.

Ядром христианства Ваттимо считает кенозис и милосердие. В западноевропейском христианстве Ваттимо усматривает силу, которая будет способна распространять этику, основанную на милосердии и любви к ближнему. По мысли Ваттимо, отказ европейской цивилизации от веры в метафизические истины заложен в христианском благовестии, которое разворачивается как самоопустошение Бога. То есть Ваттимо утверждает, что именно кенозис становится основополагающим импульсом христианского нарратива, и то же самое он утверждает относительно секуляризации. Таким образом, и христианство, интерпретируемое сквозь призму кенозиса, и процесс секуляризации являются одинаковыми по своей внутренней логике событиями. Ваттимо, как бы это парадоксально ни звучало, утверждает, что окончательная самореализация христианства — это его секуляризация.

Интересно, что Ваттимо критикует Левинаса и Деррида за то, что они не выходят за рамки ветхозаветного понимания Бога, а именно как Бога радикально другого, инакового и возвышенного. Иными словами, Ваттимо в философско-богословских проектах Левинаса и Деррида не устраивает, во-первых, неспособность последних принять во внимание кенотический аспект христианства, а во-вторых, неосознанное стремление к конструированию новой метафизики⁴. То есть Ваттимо понимает кенозис как самоопустошение трансцендентного Бога (в этом смысле он близок к Альтицеру), которое завершается крестной смертью. По мнению Ваттимо, Левинас и Деррида, интерпретируя Бога как радикально другого, занимаются реанимированием прежней метафизической традиции, тогда как Бог Ваттимо и Альтицера⁵ полностью растворяется в пространстве имманентного: «Короче: Бог абсолютной

2 Ibid. P. 100.

3 Rose D. E. The Ethical Claims of Il Pensiero Debole: Gianni Vattimo, Pluralism and Postmodern Subjectivity // Angelaki. 2002. Vol. 7. No. 3. P. 75.

4 Baird M. L. Whose Kenosis? An Analysis of Levinas, Derrida, and Vattimo on God's Self Emptying and the Secularization of the West // The Heythrop Journal. 2007. Vol. 48. No. 3. P. 423.

5 Справедливости ради нужно сказать, что Ваттимо достаточно критично относится к своим предшественникам, с которыми имеет много общего. Так, например, он критикует theologов «смерти Бога» за то, что у них отсутствует «...явно сформулированная теория секуляризации и смерти метафизического Бога как места позитивного утверждения божественного, воплощения идеи спасения» (Ваттимо Дж. После христианства / пер. с итал. Д. В. Новикова. М., 2007. С. 46).

инаковости, о котором так часто говорит современная религиозная философия, не является воплотившимся христианским Богом; но не только — перед нами всё тот же древний Бог метафизики, ибо он мыслится как последнее, недоступное для нашего разума основание (оно представляется даже абсурдным), но как раз именно поэтому его бытие, будучи абсолютно стабильным и завершённым, всегда гарантировано — тем же, чем гарантировано платоновское *ontos on*⁶. То есть для Ваттимо воплощение составляет сущность христианства, причём воплощение, понимаемое как самоопустошение трансцендентного Духа, который растворяется в имманентности.

В инаковом Боге Левинаса и Деррида, по мнению Ваттимо, сохраняется определенная доля насилия. Она заключается в насилии над разумом, который должен боготворить непостижимого, совершенно инакового Бога. В этой связи Ваттимо пишет: «Итак, Бог абсолютно инаковый, Бог, которого, похоже, готовы воспринять различные сегодняшние философские движения, всё ещё несёт в себе слишком много черт “насильственного” Бога естественных религий: его трансцендентность, понимаемая как непостижимость для разума, как парадоксальность и тайна, — это трансцендентность того же самого капризного Бога, которого, согласно Вико, боготворили и боялись тупые и жестокие, дикие создания, *ingens sylva*, считая его причиной молний и других постоянно обрушивающихся на них естественных катастроф»⁷. Из вышеприведённой цитаты можно сделать вывод, что Ваттимо совершенно не принимает апофатическую направленность в богословии, тем более ему совершенно чуждо постулирование двух онтологических порядков. В то же время для него важно сохранить достижения эпохи модерна, и, таким образом, Ваттимо пытается избежать создания совершенно иррациональных конструкций.

Интересно отметить, что Ваттимо рассматривает кенозис как процесс, который не завершён во время крестных страданий Христа; именно поэтому он рассматривает секуляризацию в качестве продолжения кенозиса⁸. То есть кенозис — это движение, направленное на то, чтобы устранить сакральный характер религии⁹. Здесь явственно вырисовывается

6 Там же. С. 48.

7 Там же. С. 49.

8 *Коначёва С. А.* Секулярный мир и новый человек в современном западном богословии // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2015. № 4 (36). С. 21.

9 *Harris M. E.* The End of Metaphysics? Gianni Vattimo on the Will to Power as Art in the Age of the Internet // *Odradek.* 2015. Vol. 1. No. 1. P. 54.

отличие теологии Ваттимо от теологии «смерти Бога», где кенозис рассматривается как завершённый процесс. Такое христианство должно действовать в духе гостеприимства. Однако, как отмечает Ваттимо, «... для того, чтобы подойти к этому рубежу, потребуется, чтобы религии, и в первую очередь христианство, воспринимали себя не в догматической и в конечном счёте фундаменталистской форме, характерной для них до сих пор. Так что и в этом смысле — и, кстати, вопреки ожиданиям поборников одностороннего светского подхода к проблеме, — обновление гражданской жизни на Западе в эпоху мультикультурализма — это, главным образом, вопрос обновления религиозной жизни»¹⁰.

Насилие, согласно Ваттимо, в первую очередь связано с метафизикой как наукой о первопринципах. И насилие проникло в христианство¹¹ благодаря его сопряжённости с метафизикой. Такая сопряжённость смещает акценты с христианского воплощения и реализации любви на поиск конечной истины. Отсюда вывод, что насилие должно уменьшаться с преодолением метафизики, а спасение от насилия заключено в кенозисе¹². Интересно, что мыслителями, которые выявили тесную связь между метафизикой и насилием, как считает Ваттимо, являются Ницше и Хайдеггер¹³. Метафизика становится насильственной с того момента, как она заявляет о том, что нашла истину. По мнению Ваттимо, истина, сосредоточенная в руках одного человека, превращается в источник насилия. В своих рассуждениях Ваттимо отталкивается от критики метафизики Хайдеггером. Ваттимо утверждает, что метафизика для Хайдеггера синонимична разуму и именно вследствие того, что разум размышляет об истине бытия, забвению подвергается само бытие. Однако разум не тождественен мышлению и, соответственно, мышление начинается с того момента, когда субъект освобождается от диктата разума, которое подвергает бытие просчёту. Можно сказать, что разум в каком-то смысле выступает в качестве противника мышления. Ваттимо вслед за Хайдеггером стремится продемонстрировать, что бытие не дано раз и навсегда, что оно, напротив, раскрывается в истории, связанной с человеческим существованием. И если

10 *Ваттимо Дж.* После христианства. С. 117.

11 С точки зрения Ваттимо. Он имеет в виду, что зачастую с помощью традиционной теологии обосновывали и делали легитимным насилие (например, крестовые походы).

12 См.: *Ваттимо Дж.* После христианства. С. 137.

13 *Aguirre E. H.* Metaphysics, Violence, and Alterity in Gianni Vattimo // *Between Nihilism and Politics: The Hermeneutics of Gianni Vattimo* / ed. S. Benso, B. Schroeder. Albany (N. Y.), 2010. (SUNY series in Contemporary Italian Philosophy). P. 101.

метафизика в прочтении Ваттимо — это обладание истиной, то тот, кто этой истиной обладает, обрекает себя на молчание, потому что останавливает процесс мышления, так как истина уже найдена. То есть метафизическое мышление не способно к диалогу. Так в кратких чертах Ваттимо интерпретирует критику метафизики, произведённую Хайдеггером¹⁴.

Поэтому постметафизика — это не новое описание действительности, не попытка найти более незыблемые истины. Правильнее понимать под постметафизикой¹⁵ особый тип мышления, который направлен на организацию нового способа бытия вместе, допускающий различие и сопротивляющийся всяческой тотальности.

От этики к эстетике

Проблема, которую поднимает Ваттимо и другие постметафизические теологи, оказывается очень серьёзной, если учесть масштабы насилия, которое охватило большую часть человечества в XX в. И естественно, что решение этой проблемы, если принимать ход рассуждений Ваттимо, заключается в отказе от метафизики. Конечно, здесь встаёт ряд сложно разрешимых вопросов: как преодолеть метафизику, возможно ли её преодолеть вообще, что конкретно требуется для её преодоления? Ответы на эти вопросы Ваттимо даёт парадоксальные. Он так же, как и Хайдеггер, анализирует и размышляет над феноменом техники, более того, он считает технику завершённой формой метафизики. Но именно техника, которая манипулирует субъектом, растворяет его метафизические черты. Также Ваттимо подчёркивает, что выходом

14 Ibid. P. 103–104.

15 Речь здесь, конечно, идёт о том, как понимает постметафизику Ваттимо. Стоит также отметить, что его проект нигилистической метафизики сопряжён с его политическим проектом, заключающимся в специфическом прочтении работ Маркса с опорой на философию Хайдеггера. На мой взгляд, это достаточно интересный проект, так как традиционно Хайдеггера критикуют за приверженность к консервативному политическому дискурсу, однако Ваттимо использует философию немецкого мыслителя для перепрочтения и переинтерпретации коммунизма. Ваттимо совместно с С. Забала предлагают свою версию ослабленного коммунизма, в котором, с одной стороны, будут учитываться различия, а с другой — он станет инструментом для противостояния агрессивному капитализму. По версии Ваттимо, коммунизм должен отказаться от своих метафизических оснований (*Robbins J. W. Renewing Materialism: Gianni Vattimo and Santiago Zabala and the Hermeneutical Option for the Poor // Philosophy Today. 2016. Vol. 60. No. 3. P. 689–694*). Более подробно свои политические идеи Ваттимо излагает совместно с С. Забала в книге: *Vattimo G., Zabala S. Hermeneutic Communism: From Heidegger to Marx. New York (N. Y.), 2014*.

из состояния насилия может стать модель открытого общества, которую предложил Карл Поппер. Может сложиться неправильное предубеждение, будто Ваттимо отрицает истину как таковую. Стоит отметить, что такой вывод не совсем верный и не соответствует концепции слабого мышления. И хотя Ваттимо не разделяет традиционного понимания истины как универсального и статичного знания, которое должно непременно отражать объективную действительность, он считает, что истина — это сугубо историческое понятие¹⁶. Для того, чтобы преодолеть насилие, необходимо отказаться от традиционного понимания истины (то есть такого, которое не мыслит истину исторично), а также отказаться от всяческого основания. По мысли Ваттимо, мы должны перестать апеллировать к неким незыблемым принципам и основаниям, а место аргументативной строгости займёт герменевтическая строгость. Именно нигилистическая герменевтика, которая осознает случайность и конечность любого высказывания, способствует утверждению диалога и терпимости между всеми участниками коммуникации. Нигилистическая герменевтика — это ситуативная герменевтика, которая учитывает конкретную ситуацию. Осознание своей конечности позволяет более внимательно относиться к другому. По сути, нигилизм в интерпретации Ваттимо — это состояние общества, которое принимает и допускает различные стили жизни¹⁷.

Таким образом, этика, предложенная Ваттимо, приобретает эстетическое измерение. Причём эстетика здесь понимается в первую очередь как эстетика существования, и это позволяет сделать вывод, что проект Ваттимо совпадает с поздними идеями М. Фуко. Рассуждения последнего сводятся к следующему: античная мораль была связана с выбором того или иного стиля жизни; с приходом христианства свободный выбор заменяется набором правил, однако постепенно мораль, основанная на кодексе тех или иных правил, исчезает и растворяется в современности, и «...этому отсутствию морали, — пишет Фуко, — соответствуют, должны соответствовать поиски эстетики существования»¹⁸. Такая эстетика в каком-то смысле предполагает, что каждый субъект выступает в роли художника, иными словами, каждый занимается эстетизацией себя, при этом выбор стиля жизни является моральным

16 *Aguirre E. H.* Metaphysics, Violence, and Alterity in Gianni Vattimo // *Op. cit.* P. 109–110.

17 *Ibid.* P. 115.

18 *Фуко М.* Эстетика существования // *Фуко М.* Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / под общ. ред. В. П. Большакова; пер. с фр. Б. М. Скуратова. Ч. 3. М., 2006. С. 299.

выбором. Не в последнюю очередь этому способствует современная интернет-коммуникация, где каждый занимается собственной саморепрезентацией¹⁹. В этой связи Ваттимо пишет: «Многообразие образов жизни и разнородность этических кодексов сможет сосуществовать без кровавых столкновений только при условии, что их будут рассматривать подобно стилям, т. е. как нечто сочетаемое, а не взаимно исключающее, как художественные стили в коллекции произведений искусства»²⁰. Как уже говорилось выше, Ваттимо даёт парадоксальную оценку технике: с одной стороны, она манипулятивна, с другой — она растворяет метафизические черты субъекта. В каком-то смысле Ваттимо делает ставку на масс-медиа, как на инструмент, позволяющий реализовать эстетику собственного существования. В статье «Музей и восприятие искусства в эпоху постмодерна» Ваттимо утверждает, что именно масс-медиа создают взрыв плюрализма художественных стилей жизни. То есть постмодерное существование, в первую очередь, является эстетическим существованием, а масс-медиа позволяют выработать альтернативную систему метафор, которые не только ломают культурный канон, но и размывают само понятие реальности. Возникает естественный вопрос: насколько категория эстетического применима к такому положению дел? Ваттимо отвечает на этот вопрос следующим образом: мы можем применять категорию эстетического к феномену постмодерного существования при условии, что мы разделяем интерпретацию эстетического «...как опыта “нейтрального” относительно истины, относительно объективной реальности мира», восходящую к Канту и Кьеркегору²¹. Здесь также возникают вполне закономерные вопросы: что произойдёт с классическими образцами искусства? Какова роль музеев в эпоху постмодерна? Ну и, наконец, каковы критерии отличия искусства от неискусства? В задачи настоящей статьи не входит дать ответы на эти вопросы, однако стоит отметить, что рефлексия Ваттимо над этими проблемами интересна и заслуживает внимания, по крайней мере для того, чтобы приблизиться к пониманию современной действительности.

19 Более подробно понять связь между искусством в эпоху интернета и идеями Ваттимо можно, ознакомившись со статьёй М. Харриса, в которой он ставит под сомнение утверждение Ваттимо о том, что интернет-технологии обладают освобождающим эффектом: *Harris M. E. The End of Metaphysics? // Op. cit. P. 7–39.*

20 *Vattimo G. Nihilism and Emancipation: Ethics, Politics, and Law. New York (N. Y.), 2004. P. 58.*

21 *Ваттимо Дж. Музей и восприятие искусства в эпоху постмодерна // Художественный журнал. 1999. № 23. URL: <https://moscowartmagazine.com/issue/74/article/1601>*

Заключение

Такой переход от этики к эстетике, наблюдаемый у Ваттимо, можно обозначить как политику самодизайна. Политика самодизайна — это понятие, о котором пишет философ и теоретик искусства Б. Гройс. Под политикой самодизайна Гройс понимает определённую ситуацию в современном искусстве, когда художник не воспроизводит образы, а сам становится художественным произведением, причём самодизайн трансформирует всё социальное пространство. «...Самодизайн принадлежит не столько к экономическому, сколько к политическому контексту. Современный дизайн трансформировал всё социальное пространство в выставочное пространство для отсутствующего посетителя — пространство, где люди оказываются одновременно художниками и художественными произведениями, которые они сами создали»²², — пишет Гройс. В таком понимании эстетизации себя кроется слабое место в концепции Ваттимо. Плюрализм ставится под вопрос, потому что каждый субъект обречён на существование в мире тотального самодизайна. Отсюда возникает тревога, преследующая субъекта, который находится под постоянным взглядом другого, а беспристрастное эстетическое созерцание заменяется непрерывной критикой. И теперь оптимистичный проект Ваттимо окрашен в мрачные тона.

Таким образом, философия Ваттимо должна прочитываться как ещё один ответ на вопросы, связанные с проблемой насилия²³. Этот ответ опирается на хайдеггеровскую критику метафизики и этику, основанную

22 Гройс Б. Политика самодизайна // Художественный журнал. 2011. № 83. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/14/article/186>

23 Стоит также отметить, что более позитивное решение данной проблемы предлагает современный православный богослов Аристотель Папаниколау. Он считает, что не обязательно противопоставлять христианскую онтологию причастности и современный либерализм, так как возможно рассматривать пространство политического в качестве места, в котором христиане смогут осуществлять практики богочеловеческих отношений. Такая позиция имеет некоторое сходство с проектом Ваттимо и его акцентом на этике милосердия. Положительные стороны вышеизложенной модели заключаются в том, что преодолевается не насилие само по себе, а оппозиция между своими и чужими. В частности, когда Папаниколау пишет о том, что политическое — это то место, где мы, христиане, учимся любить, он подчёркивает: «Поскольку в этом пространстве мы встречаем чужака или врага, стремящегося разрушить всё то, что мы оберегаем как истинное и прекрасное». Также преодолевается оппозиция между политическим и теологическим или, в терминологии Папаниколау, мистическим, потому что отношение между этими планами реальности является иконическим, «поскольку между двумя планами бытия, двумя опознаваемыми сущностями нет чётких границ». См: Папаниколау А. Преодолевая политическое

на принципах нигилистической герменевтики. Причём мысль Ваттимо движется от этики к эстетике как к способу существования. Ваттимо предполагает, что насилие преодолевается включением в социальное пространство различных стилей жизни, чему во многом способствуют масс-медиа. Знакомство с этим аспектом философии Ваттимо, преимущественно опирающимся на христианскую теологию, позволяет православным теологам более чётко отрефлексировать собственную позицию, связанную с проблемой насилия.

Источники

- Vattimo G.* A Farewell to Truth. New York (N. Y.): Columbia University Press, 2011.
- Vattimo G.* Nihilism and Emancipation: Ethics, Politics, and Law / ed. S. Zabala; trans. W. McCuaig. New York (N. Y.): Columbia University Press, 2004.
- Vattimo G., Zabala S.* Hermeneutic Communism: From Heidegger to Marx. New York (N. Y.): Columbia University Press, 2014.
- Ваттимо Дж.* Музей и восприятие искусства в эпоху постмодерна // Художественный журнал. 1999. № 23. [Электронный ресурс]. URL: <https://moscowartmagazine.com/issue/74/article/1601> (дата обращения 21.03.2021).
- Ваттимо Дж.* После Христианства / пер. с итал. Д. В. Новикова. М.: Три квадрата, 2007.
- Фуко М.* Эстетика существования // Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / под общ. ред. В. П. Большакова; пер. с фр. Б. М. Скуратова. Ч. 3. М.: Праксис, 2006. С. 297–304.

Литература

- Гройс Б.* Политика самодизайна // Художественный журнал. 2011. № 83. [Электронный ресурс]. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/14/article/186> (дата обращения 21.03.2021).
- Коначёва С. А.* Секулярный мир и новый человек в современном западном богословии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. № 4 (36). С. 19–26.
- Папаниколау А.* Преодолевая политическое несториянство: на пути к халкидонской политике // Политическое богословие / ред. А. Бодров, М. Толстолуженко. М.: ББИ, 2019. С. 250–266.
- Aguirre E. H.* Metaphysics, Violence, and Alterity in Gianni Vattimo // Between Nihilism and Politics: The Hermeneutics of Gianni Vattimo / ed. S. Benso, B. Schroeder. Albany (N. Y.): несториянство: на пути к халкидонской политике // Политическое богословие / ред. А. Бодров, М. Толстолуженко. М., 2019. С. 261.

State University of New York Press, 2010. (SUNY series in Contemporary Italian Philosophy). P. 101–119.

Baird M. L. Whose Kenosis? An Analysis of Levinas, Derrida, and Vattimo on God's Self-Emptying and the Secularization of the West // *The Heythrop Journal*. 2007. Vol. 48. No. 3. P. 423–437.

Harris M. E. The End of Metaphysics? Gianni Vattimo on the Will to Power as Art in the Age of the Internet // *Odradek*. 2015. Vol. 1. No. 1. P. 7–39.

Robbins J. W. Renewing Materialism: Gianni Vattimo and Santiago Zabala and the Hermeneutical Option for the Poor // *Philosophy Today*. 2016. Vol. 60. No. 3. P. 687–702.

Rose D. E. The Ethical Claims of *Il Pensiero Debole*: Gianni Vattimo, Pluralism and Postmodern Subjectivity // *Angelaki*. 2002. Vol. 7. No. 3. P. 63–78.